

*Е.К. Шулунова*¹

Вспоминая Сергея Аркадьевича Торопцева

Е·К·舒卢诺娃

缅怀谢尔盖·阿尔卡季耶维奇·托罗普采夫

Shulunova E.K.

Remembering Sergei Arkadyevich Toroptsev

26 января этого года в Израиле скончался Сергей Аркадьевич Торопцев – выдающийся российский ученый-китаист, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, иностранный член Китайского общества изучения Ли Бо, лауреат государственной премии КНР «За особый вклад в издание китайских книг», талантливый переводчик, чьи вдумчивые исследования внесли важный вклад в изучение китайской литературы, кинематографии, истории, социальной психологии, в художественный перевод [Торопцев, 2008].

Сергей Аркадьевич родился в Ленинграде в семье инженера-строителя Аркадия Васильевича и Зои Михайловны Торопцевых, до начала блокады мать успела вывезти сына на Урал. За год до окончания войны семья переехала в Москву, где он учился в школе до 1954 г., затем вплоть до 1956 г. обучение продолжилось уже в стенах посольской школы в Пекине: его отца командировали в КНР, где он руководил сооружением выставочных объектов [Торопцев Сергей Аркадьевич Интервью..., с. 3]. Тогда впервые происходит знакомство Сергея Аркадьевича с Китаем, культурой и народом этой страны. С.А. Торопцев увидел КНР того периода неприкрашенной, Пекин в те годы представлял собой мозаику традиций и новшеств. С одной стороны, сохранялись древние архитектурные памятники, с другой, сохранялись старые постройки во всем своем истинном неказистом виде, и наконец – начиналось строительство новых зданий и инфраструктурных объектов. Обучение в школе в Пекине давало уникальную возможность познакомиться с культурой и обществом Китая изнутри, увидеть страну такой, какая она есть, без прикрас.

Впоследствии его научные исследования всегда отличались внимательным отношением не только к классической литературе, истории, но и к человеку, его мировоз-

---

¹ Шулунова Евгения Константиновна – старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН, кандидат филологических наук.

зрению, его взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми, к национальному характеру [Торопцев, 2008]. С детства Сергей Аркадьевич проявлял интерес к литературе, поэтому сразу после окончания школы в планах было поступление на филологический факультет или на факультет журналистики, однако он остановился на филологическом отделении Института восточных языков при МГУ (с 1972 г. – Институт стран Азии и Африки МГУ). Он окончил вуз по специальности «китайский язык и литература», а отечественное востоковедение приобрело вдумчивого, одаренного, серьезного китаеведа, чей профессиональный фокус сконцентрировался на трех областях: киноискусство, поэзия и проза Китая.

После окончания вуза поначалу карьера С.А. Торопцева была связана не с научными исследованиями, а с переводческой деятельностью в Торгпредстве СССР в КНР, однако он всегда «стремился приблизиться к тому, что находило отклик в душе» [Торопцев, 2008: 16]. В 1967 г. он поступил в аспирантуру Института Дальнего Востока АН СССР, одновременно став сотрудником его сектора культуры. Его способности, интерес к китайской культуре привели к изучению китайской драматургии: в 1971 г. С.А. Торопцев успешно защитил кандидатскую диссертацию «Кинодраматургия КНР 50-х годов: темы, образы, идеи», опубликовал монографию «Трудные годы китайского кино» (1975). Вскоре он выпустил первое в отечественной науке исследование по истории китайского кинематографа «Очерки истории китайского кино: 1896–1966» (1979), ставшее классикой и для отечественных, и для китайских специалистов, в 1982 г. ее перевели на китайский язык в Пекинском институте кинематографии. В ней автор рассматривает не только становление и развитие китайского кинематографа в течение семи десятилетий, но также фокусирует свой исследовательский взгляд на лучших китайских фильмах, подвергшихся критике в эпоху политических кампаний. Через год Сергея Аркадьевича приняли в Союз кинематографистов как историка китайского кино.

В книге «Свеча на закатном окне: заметки о китайском кино» (1987) С.А. Торопцев знакомит читателя с именами молодых китайских сценаристов, изучает их художественный язык, которому присущи психологизм, воспоминания, повторы; анализирует ценности китайских фильмов: растущее внимание к жизни простых людей, нетрафаретность сюжетов, раскрывающих прозу жизни обычного человека, беспристрастное изображение его внутреннего мира, исканий нового героя и формы отображения существующей действительности.

Докторская диссертация С.А. Торопцева «Кинематография КНР: идеологические и социальные аспекты (1949–1989 гг.)» направлена на исследование проблемы социального статуса киноискусства КНР во второй половине XX в. Через два года после успешной защиты докторской диссертации в 1993 г. выходит книга С.А. Торопцева «Китайское кино в „социальном поле“ (1949–1992)». В этом труде ученый характеризует историю китайского киноискусства как сложный путь от абсолютного диктата до попыток модернизации и частичной детоталитаризации, смягчению взглядов. В исследованный период, включивший в себя четыре с лишним десятилетия, С.А. Торопцевым рассмотрена происходившая унификация китайских культурных особенностей. В то время китайская национальная культура была подвержена адаптивному, трансформированию таким образом, чтобы она соответствовала общей социальной

культуре КНР. В 1980-е годы осторожное отношение к новшествам, изменениям привели китайский кинематограф к следующему витку в развитии и к новому направлению движения вперед – экономической свободе. Китайское киноискусство, имея богатую историю и культурное наследие, в конце 1980-х – начале 1990-х годов все же сталкивается с рядом трудностей и вызовов, резюмирует С.А. Торопцев. [Торопцев, 1993, с. 186].

Искусство Китая традиционно имело большое значение в формировании общественных ценностей и мировоззрения, поддерживая и укрепляя моральные устои, религиозные убеждения и политические взгляды. При этом изучение только материкового контекста было бы не полным, поэтому когда появилась возможность говорить о Тайване, С.А. Торопцев выпускает книгу «Кинематография Тайваня». Это работа сочетает в себе элементы исторического, искусствоведческого и социологического анализа. В ней рассматривается развитие тайваньского кино в контексте модернизации общества, влияния рыночной экономики и изменений в восприятии человеческой личности.

Китайское киноискусство, представляя собой сложное и многогранное явление, включает в себя различные течения, каждое из которых имеет свои особенности и развивается в уникальных условиях. По мнению С.А. Торопцева, можно говорить о китайском континентальном киноискусстве, киноискусстве на Тайване, в Гонконге, и в США (работы представителей китайской диаспоры) [Торопцев, 1998, с. 5]. Все эти направления представляют собой отдельные, но взаимосвязанные элементы одной большой картины. Каждое из них внесло свой уникальный вклад в мировую кинематографию и только через изучение всех этих направлений можно получить полное представление о богатстве и многообразии китайского киноискусства. Материковый китайский и тайваньский кинематографы имеют ряд различий, обусловленных историческими, культурными и политическими факторами. Континентальное китайское кино чаще сосредоточивается на исторических событиях и политике, тогда как тайваньское уделяет больше внимания личным историям и социальным проблемам. На материке киноискусство находилось под строгим контролем государства, что не могло не ограничивать творческие возможности режиссеров. На Тайване ситуация была более свободной, хотя и там существовали определенные ограничения. Оба региона внесли значительный вклад в мировое киноискусство, однако если тайваньские режиссеры уже в 1980-е годы получали международные награды, континентальное кино тогда только начало привлекать внимание мировой аудитории.

Таким образом, различия между материковым и тайваньским кинематографом XX в. связаны с уникальными историческими и культурными условиями, в которых развивались эти течения. С.А. Торопцев, и в дальнейшем продолжая служить десятой музой, подготовил несколько важных исследований: «Новое кино Тайваня» (1997), «Кинематография Тайваня» (1998), «Международный брэнд» китайского кино – режиссер Чжан Имоу» (2008).

Книги и статьи С.А. Торопцева о китайском киноискусстве получили международное признание, его работы внесли неоценимый вклад в изучение истории мирового кино. До его исследований китайское киноискусство рассматривалось преимущественно с точки зрения общественно-политической. Благодаря работам С.А. Тороп-

цева оно стало предметом исторического и эстетического анализа. Это расширение границ изучения позволяет глубже понимать культурные и социальные аспекты, отраженные в китайских фильмах.

С.А. Торопцев в своих научных работах акцентирует внимание на актуальных социальных проблемах и культурных ценностях. Последние ярко отражает и литература, показывая внутренние конфликты общества, устремления и чаяния человека. Изначально Сергей Аркадьевич и планировал в секторе культуры заниматься в основном ею, но обстоятельства сложились так, что он заинтересовался кинематографией. Новое художественное мышление в Китае проявилось в различных областях культуры и искусства, где режиссеры и писатели экспериментировали с новыми формами выражения. Пришло время разглядеть его и в китайской литературе. Особый отклик в душе С.А. Торопцева получило литературное творчество современного китайского писателя Ван Мэна [Торопцев Сергей Аркадьевич Интервью..., с. 19]. В 1982 г. Сергею Аркадьевичу просматривал один из китайских литературных журналов и его взгляд привлек рассказ Ван Мэна «Весенние голоса» (Чунь шэн). В нем его привлек уникальный стиль повествования, свободное выражение мыслей и глубокий диалог между персонажем и автором через технику «потока сознания», все то, что безусловно выделяло творчество писателя на фоне китайской литературы того периода. Сергей Аркадьевич упоминает о визите Ван Мэна в СССР в 1984 г., где он участвовал в Ташкентском кинофестивале с фильмом, снятым по его роману «Да здравствует юность». В одном из интервью он вспоминал: «Творчество Ван Мэна надолго вышло для меня на первый план и даже стало, наряду с кинематографией, дополнительной официальной рабочей темой в институте. Я увидел в его прозе человека, свободного от политико-идеологических схем, навязывавшихся „сверху“» [Там же, с. 19–21]. Работы С.А. Торопцева познакомили российских читателей и специалистов и с другими современными китайскими писателями: Цань Сюэ, Бай Хуа, Те Нин, чьи произведения представляют собой уникальные явления в китайской литературе XX в.

Проза Ван Мэна отличается свободным стилем и глубоким психологизмом, его рассказы и повести известны своими новаторскими подходами и получили мировое признание. С.А. Торопцев начал переводить и анализировать произведения писателя, позже он отметит: «Ван Мэн дал мне больше, чем только свои произведения, – осознание рождения новой китайской литературы, настоящего искусства слова. Через него, с его рекомендацией я познакомился с достаточно широким кругом писателей – не только с их произведениями, но и с ними самими». [Там же, с. 23]. Сочинения Ван Мэна вдохновляли, трогали душу С.А. Торопцева, вызвали интерес, его перу принадлежит подавляющее большинство русскоязычных работ, исследующих литературное творчество этого писателя, они внесли значительный вклад в изучение и популяризацию творчества писателя.

Произведения Ван Мэна, занимая особое место в современной китайской литературе, придавая импульс дальнейшему развитию китайской словесности, привлекли и меня, студентку Восточного факультета филологического отделения Бурятского государственного университета. В своей дипломной работе, посвященной изучению творчества этого китайского писателя, я опиралась на опубликованные работы В.Ф. Сорокина и С.А. Торопцева. А в дальнейшем, когда я поступила в аспирантуру

ИДВ РАН, С.А. Торопцев стал моим научным руководителем и сыграл ключевую роль на моем академическом пути. Справедливости ради нужно сказать, к нему меня направил В.Ф. Сорокин, заметив, что Сергей Аркадьевич является более компетентным исследователем творчества Ван Мэна. Это подчеркивает значимость рекомендаций и наставничества в научной среде. В результате я получила возможность углубиться в исследование прозы, публицистики Ван Мэна под руководством единственного специалиста в отечественной китаистике, так основательно и серьезно исследующего литературный труд Ван Мэна и лично знакомого с ним.

Аспирантура – это действительно важный этап в жизни любого исследователя. За три года учебы в аспирантуре ИДВ РАН под научным руководством С.А. Торопцева мною была подготовлена кандидатская диссертация «Концепция творчества и творческой личности в прозе и публицистике китайского писателя Ван Мэна (1934 г.р.)». В течение этого периода работа над диссертацией была тщательной, вдумчивой. Высокий профессионализм Сергея Аркадьевича, его справедливое отношение, советы и наставления, открытость к новым идеям и подходам в изучении творческих воззрений писателя (в третьей главе диссертации мною проанализирован один из ключевых приемов создания героя и образа художника в прозе Ван Мэна – символика), конструктивная критика, поощрение творческого мышления и помощь в поиске необходимых книг, статей, ресурсов, содействие моему участию в конференциях и публикациях, все это мне очень помогло. Большое значение Сергей Аркадьевич придавал теоретической составляющей диссертации, ведь она служит основой для всего исследования, в ней определяется научная ценность и достоверность полученных результатов. Работа над кандидатской диссертацией под руководством такого опытного ученого, как Сергей Аркадьевич Торопцев, безусловно, способствовала моему профессиональному росту, развитию как китаиста – специалиста в области китайской культуры и литературы.

Помимо изучения и переводов современной китайской литературы, в равной мере заслуживает внимания и уважения работа С.А. Торопцева в области литературы классической, в исследование которой он внес весомый вклад. Прежде всего это касается классической китайской поэзии. Сергей Аркадьевич стал ведущим российским специалистом по творчеству одного из величайших поэтов Древнего Китая Ли Бо (701–762/763). Изданная Торопцевым «Книга о Великой Белизне» [Торопцев, 2002] представляет собой сборник различных материалов, включая исторические данные, легенды, повести и даже сценарии, связанные с Ли Бо. Особое внимание уделено сравнению переводов стихов Ли Бо на русский язык с оригинальными текстами. Проблема, которую поднимает С.А. Торопцев, заключается в том, что существующие переводы не передают подлинного содержания и духа литературного наследия великого поэта. Это распространенная проблема при переводе поэзии, поскольку каждый переводчик привносит в текст свою интерпретацию и стиль, что может исказить исходное значение. Труд С.А. Торопцева направлен на выявление, исправление этих несоответствий, что позволяет лучше понять и оценить контекст и, таким образом, смысл поэзии великого китайского поэта.

Глубокое понимание и увлеченность поэзией Ли Бо воплотились в книгах, переводах и исследованиях, а также в статьях на эту тему, в участие в международном

сборнике [Международный сборник..., 2012, с. 103–118], а также в конференциях. Торопцев перевел 500 стихотворений Ли Бо из 900 сохранившихся, а также издал сборник стихотворений классической поэтессы Ли Цинчжао (1084–1155). Он также принимал активное участие в создании фундаментальной энциклопедии «Духовная культура Китая», вошел в состав ее редколлегии и сыграл важную роль в качестве одного из ответственных редакторов тома «Искусство». Этот труд представляет собой всеобъемлющий обзор истории китайской цивилизации от древности до современности и остается важнейшим справочным материалом.

Научная деятельность Сергея Аркадьевича внесла огромный вклад в развитие отечественного и международного китаеведения. Его роль в изучении китайской литературы, истории, культуры и их влияния на мировую культуру трудно переоценить.

Труды С.А. Торопцева посвящены анализу исторического развития и эстетических особенностей китайской культуры, китайской ментальности. Он всегда подчеркивал важность междисциплинарного подхода к изучению Китая. Работы Торопцева получили широкое признание как в России, так и за рубежом, что подтверждается высоким индексом цитирования и публикациями в различных странах. Его вклад в науку и культуру продолжает жить в его трудах и в памяти коллег и последователей.

Библиографический список

Боревская Н.Е., Торопцев С.А. Китайская культура во времени и пространстве. 50 и 50 – век в китаеведении / Боревская Н.Е., Торопцев С.А. М.: ИД Форум, 2010. 480 с.

Торопцев С.А. Локус культуры в китайской ментальности // Отечественные записки. 2008. № 3 (42). С. 205–221.

Торопцев С.А. Кинодраматургия КНР 50-х годов: Темы, образы, идеи: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00 / С. А. Торопцев. М., 1971. 427 с.

Торопцев С.А. Очерки истории китайского кино: 1896–1966. М.: Наука, 1979. 230 с.

Торопцев С.А. Свеча на закатном огне: Заметки о китайском кино. М.: Всесоюз. бюро пропаганды киноискусства, 1987. 121 с.

Торопцев С.А. Кинематография КНР: идеологические и социальные аспекты (1949–1989 гг.): диссертация... доктора исторических наук: 07.00.04 / АН СССР Институт Дальнего Востока. С. А. Торопцев. М., 1991. 345 с.

Торопцев С.А. Китайское кино в «социальном поле» (1949–1992). М.: Наука; Восточная литература, 1993. 189 с.

Торопцев С.А. Кинематография Тайваня. Москва: Эдиториал УРСС, 1998. 199 с.

Торопцев С.А. Новое кино Тайваня. М., 1997.

Торопцев С.А. «Международный брэнд» китайского кино – режиссер Чжан Имоу. Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. М.: Экономика, 2008. 271 с.

Торопцев С.А. Книга о Великой Белизне. Ли Бо: Поэзия и Жизнь. М.: Наталис, 2002. 476 с.

Торопцев С.А. Китайский поэт золотого века Ли Бо: Пятьсот стихотворений / Пер. С. кит. С.А. Торопцева. СПб.: Нестор-История, 2011. 328 с.

Я – птица. Лирика Ли Цинчжао / Пер. С. кит. С.А. Торопцева. СПб.: Нестор-История, 2020. 116 с.

Международный сборник “Metaphores et cultures: En mots et en images”, L’Harmattan, Paris, 2012. P. 103–118.

Торопцев Сергей Аркадьевич. Интервью для проекта «Российское китаеведение – устная история». Sergey A. Toroptsev “Russian Sinology – Oral History”. URL: https://china-oral.ivran.ru/f/018_Toroptsev_08-10_2017.pdf (дата обращения 13.02.2025).